

Когда Ху Ли увидел это, он немедленно передал контракт Вэй Ду, который лично заполнил его содержимое и поставил на нём свои отпечатки пальцев, в то время как Ху Ли сразу же взял этот контракт у Нангун Нуань лично и вручил его обеими руками, попросив её пройти через него.

Кто бы мог подумать, что до того, как Нангун Нуань даже взглянул на Ху Ли, контракт был отозван Чияном.

Звук "Рор".

Чи Ян прямо выкинул этот контракт и захлопнул его перед Вэй Ду.

"Вей Ду, я ни за что не буду работать с тем, кто однажды пытался навредить моей невесте, не говори мне, что я не хочу, чтобы ты отдал 12 рудных жил, даже если ты отдашь всю страну D".

Вэй Ду просто хотел разозлиться на Чи Яна.

Может ли этот гребанный не быть однопутевым разумом?

Ты же генерал!

Может ли политик вести себя как политик?

Вэй Ду презирал в своем сердце одномерного человека вроде Чи Яна.

"Генерал-лейтенант Чи, я знаю, что сделал что-то не так, это нормально, что вы злитесь, что я так поступил с вашей невестой". Но Вы также генерал-лейтенант великой страны, как Президент, я уже принес Вам извинения и выразил свою искренность, чем еще Вы недовольны? Я знаю, что ваш Президент высоко ценит вас, поэтому замолвить за меня словечко перед вашим Президентом - это просто поднять руку. Мы все политики, поэтому нет необходимости формировать глубокую ненависть к такому банальному вопросу, не так ли? Сегодня я действительно пришел с десятью тысячами процентов искренности, и я надеюсь, что генерал-лейтенант Чи и председатель Нангонг дадут мне эту возможность возродить старую дружбу. В будущем я определенно не буду ослаблять и павильон Феникса Луана".

Отношение Вей Ду сегодня было более искренним даже по сравнению со вчерашним днем, когда он хотел преследовать Нангун Нуань, не говоря уже о том, что в этой ситуации не было ни вечных друзей, ни врагов.

Если бы это был обычный человек, они бы уже согласились или подняли цену дальше.

Но для Чияна Вэй Ду уже совершил непростительную ошибку. Человек, который пытался убить

тепло своей семьи, держал перед собой весь мир, чтобы попросить прощения, и он никогда не остановится.

Чи Ян положил руку под стол и протянул руку Нуань, крепко держа ее, посмотрел на Вэй Ду и сказал: "Возможно, у нас разные мнения по поводу слова "политик". Для меня, если мужчина даже не может хорошо охранять свою жену, а его жену издеваются на улице, он не только не дает жене шанса, но и принимает ее претензии в обмен на финансовый рычаг, такой человек для меня даже не мужчина, как мы можем говорить о политиках? Поэтому я боюсь, что президент Веду сегодня пришел зря, и если я не умру, вражда между нами никогда не закончится".

"Ты"

Вэй Ду больше не мог этого выносить и хотел разозлиться, но Ху Ли сдержал его.

Ху Ли улыбнулся и сказал Чи Яну: "Генерал-лейтенант Чи, я понимаю ваш гнев в данный момент, но разве наш Президент не знает, откуда это взялось? Мы невиновны, пока не будет доказана наша вина, так что, пожалуйста, простите нас за то, что мы сделали. Честно говоря, вчерашний инцидент не имеет никакого отношения к нашему президенту. Я знаю, что вы с председателем Нангоном не поверите нам, если мы так скажем. Но, как вы только что видели, именно министр кабинета Шан Дэк обсуждал этот вопрос с лояльностью к Ши, а не к Президенту. Вчера вечером Президент был в Президентском дворце, чтобы позаботиться о бомбардировке здания вице-президента, поэтому Шанде напрямую направил армию, пытаясь скрыть это от Президента. Шанде является собственным шурином президента и имеет очень тесные отношения, но из-за этого вопроса председателя Нангонга президент случайно застрелил министра Шанде".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1224022>